

- Я вернусь через некоторое время! – изначально хотела сказать она.

Однако эта мысль сформировалась уже после того, как Му Яньвань насильно потянул ее.

- Пойдем со мной.

Несмотря на то, что его голос был тихим, в нем прослушивалось впечатляющее величие. Почувствовав силу мужчины на своем запястье, Сяофэй не смогла ему перечить.

Все знали, какая слава была у Му Яньваня. Те, кто перечил ему в деловом мире, оказывались мертвыми. Если бы лиса, эксплуатирующая тигра начала бы с ним спорить, то тут же была бы разоблачена, и как следствие, запугивания семьи Цзи усилились бы и они бы стали уважать ее еще меньше.

- Дедушка, я ухожу с Яньванем.

Нин Сяофэй помахала рукой своему деду и последовала на выход за Му Яньванем. Вспомнив, что она забыла свою сумку, Нин Сяофэй остановилась. Заметив ее паузу, Яньвань повернулся и посмотрел на нее.

От смятения, ее спина внезапно похолодела.

- Я забыла свою сумку, - улыбаясь, сказала она.

- Помоги ей с этим! – не повернув головы, приказал своему помощнику Чжоу Му Яньвань.

Услышав приказ, Чжоу немедленно побежал обратно и принес Сяофэй сумку.

В это время, Яньвань продолжал тянуть свою жену к выходу.

Шаги этого человека были широкими, поэтому, преследуя его, ей приходилось бежать.

В тот момент она думала о том, что не успела съесть даже кусочка крабового мяса.

Раньше семья ее дяди плохо к ней относилась, однако за ней приглядывал старик, и, несмотря на все расходы, давал ей карманные деньги. После замужества ее тетя отказалась давать ей деньги под предлогом того, что она больше не является членом их семьи.

Несмотря на предоставление огромной виллы для проживания, денег для личного пользования ей не выделялось. Будучи простым телевизионным стажером, она получала скудную плату, однако это было лучше, чем ничего. Итак, практически не имея дохода, эти месяцы она просто

почивала на лаврах.

Чтобы как то поддерживать свое существование, Нин Сяофэй должна была как-то спастись... Она ела в школьной столовой и лапшу быстрого приготовления. Вкус, и даже запах крабового мяса был уже практически забыт ею.

В то время как Му Яньвань затащил ее в лифт, она быстро подняла руку, чтобы съесть кусочек крабового мяса, который она до сих пор держала в ладони. По крайней мере, съев его, она была бы не так голодна.

Как только она подняла руку, ее запястье было захвачено железной рукой.

- Ты! - инстинктивно хотела разозлиться она.

Но зная, кем является мужчина перед ней, она сглотнула слова обратно, а затем тихо, словно избалованный мальчишка прошептала:

- Муж, мне больно!

Услышав ее слова, Му Яньвань, вспоминая то, как он положил ее на кровать, вспыхнул. Взглянув на ее грудь, он приблизился к ее маленькому лицу.

Подняв руку, он ущипнул ее за подбородок, а затем отдал властный приказ.

- Открой свой рот!

Его голос нес в себе силу, которая делала человека покорным его величию. Нин Сяофэй инстинктивно открыла рот и с тревогой посмотрела на него. Красивое лицо мужчины находилось очень близко к ней. Когда свет погас, случился ошеломляющий, почти удушающий поцелуй.

Его поцелуй в губы напомнил то, как фермер, осматривал свою территорию, или как сомелье, пробовал вино... Он был дотошным и избавленным от всякой нежности.

Она только успела выпить сок из стакана, поэтому ее язык сохранил на себе вкус спелых, сладких фруктов, соблазняющих рецепторы дегустатора.